

КАК ВЫБРАТЬ ЗОЛОТУЮ СЕРЕДИНУ? (ЖУРНАЛ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (2009 год))

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Эта цитата из ст. 2 Конституции РФ стала девизом сайта следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по УР. Каким образом в работе следователей реализуется этот девиз, рассказывает руководитель управления Владимир НИКЕШКИН.

— Владимир Анатольевич, говорят, способность признавать профессиональные ошибки — черта сильного руководителя. Признайтесь: все ли так безоблачно в работе вашего ведомства? — За полтора года работы нашего следственного управления (я не отвечаю за работу других следственных органов) мы не допустили ни одного оправдательного приговора. По всем делам, которые мы направили в суд, виновные осуждены. Наши данные прошли проверку на прочность, на справедливость, и люди были законно и обоснованно привлечены к уголовной ответственности. Но в ходе расследования мы иногда принимали решения, которые сточки зрения закона нарушали права тех или иных граждан.

В частности, в Ленинском районе г. Ижевска возбудили уголовное дело в отношении медсестры наркологического диспансера. Как указал следователь, она получила в виде взятки восемь тысяч рублей за составление подложного медицинского заключения в отношении гражданина, который находился в состоянии алкогольного опьянения при совершении ДТП. Гражданин получил от нее справку о том, что был трезвым. Но уголовное дело в отношении медсестры было возбуждено незаконно, потому что она не являлась должностным лицом, организационно-распорядительных функций у нее не было.

— И что, она — «невинная овечка»?

— Тут двояко можно трактовать: и виновна, и невиновна. Да, мы наказали следователя, да, он допустил процессуальную ошибку. Но медсестра пыталась освободить от уголовной ответственности правонарушителя. В итоге она не понесла уголовной ответственности. Был подобный случай в отношении врача-ортопеда из коммерческой структуры, получившего полторы тысячи рублей за замену в протезе коленного узла. Вроде бы мы действовали в интересах общества, но нарушили закон, потому что в отношении недолжностных лиц возбудили уголовные дела о должностных преступлениях. Таковы издержки законодательства. Кто больше виновен: тот, кто незаконно взял деньги, или тот, кто незаконно возбудил дело, — это большой вопрос.

— Существует конституционный постулат о законности заключения под стражу. Случались ли в вашей практике просчеты?

— Таких случаев единицы. Было совершено нападение на мужчину, в результате он умер. Мы задержали некоего гражданина К., долго искали доказательства. По решению суда в общей сложности его держали под стражей около пяти суток. Но мы так и не нашли доказательств, к сожалению, это преступление осталось нераскрытым.

У нас был и более серьезный просчет. В одном детском учреждении два года назад погиб двухлетний мальчик. Причина — отсутствие ограждений. Следователь районного звена привлек к уголовной ответственности воспитателя, но с точки зрения закона это оказалось необоснованно. В итоге за причинение ребенку смерти по неосторожности понесла ответственность главный инженер. А воспитатель была нами реабилитирована в 2008 году.

— Насколько я знаю, вашим ведомством расследовались дела по фактам насилия со стороны сотрудников милиции.

— Обращений о превышении власти работниками МВД поступает достаточно много. Все эти заявления тщательно проверяются. В итоге возбуждено шесть уголовных дел по фактам насилия, совершенного сотрудниками милиции в отношении различных лиц. Расследуются два уголовных дела по фактам нанесения побоев подозреваемым — таким методом оперуполномоченные требовали признаться в совершении преступления.

— А как в целом, на ваш взгляд, у нас в республике соблюдаются права человека?

— Вызывает определенные споры гуманизация уголовно-исполнительной системы. Как-то мужчина был осужден за убийство, но за отличное поведение освобожден из мест лишения свободы на два года раньше. И сразу же он совершил убийство трехлетней девочки в Воткинске. Если бы он не вышел из тюрьмы, девочка была бы жива... Один молодой педофил ловил девчонок из окрестных домов и совершал в отношении них насильственные действия сексуального характера. Его осудили к 12 годам лишения свободы. Он вышел из колонии условно-досрочно через 10 лет. Вскоре после освобождения совершил зверское убийство 9-летней девочки: истерзанная, она была обнаружена в кустах возле театра им. Короленко. Он снова сел на скамью подсудимых.

Так что гуманность условно-досрочного освобождения — понятие относительное.

Гуманность к одному нередко оборачивается опасностью по отношению к другим. Иногда получается так, что, когда соблюдаешь права одного человека, невольно можно нарушить права другого. А выбрать золотую середину бывает тяжело. Это очень тонкий вопрос, и к нему надо подходить с чистыми руками, с чистой душой, с определенным чутьем.

Мы анализируем все уголовные дела, расследованные следственным управлением, и принимаем решение, направленное на то, что бы строжайшим образом соблюдались права всех участников процесса — и подозреваемых, и обвиняемых, и потерпевших, и свидетелей.

В.АЛЬБИНА

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/878489>